

От редакции

Глобальный финансовый кризис, начавшийся в 2008 г. и отражающий структурные и системные пороки современного устройства мирового сообщества, привел к переосмыслению целого ряда принципов и представлений, которые в течение длительного периода казались незыблемыми. Пошатнулись устои рыночной системы – на Западе эксперты вернулись к изучению К. Маркса, подавляющее число российских специалистов признают, что они не до конца понимают причины кризиса, наступило время определенного разочарования в ценностях, которые совсем недавно отстаивали либералы. Конечно, кризис не вечен, рано или поздно он закончится, и начнется новый период процветания, тогда все опять забудут автора «Капитала» и будут петь дифирамбы модифицированной рыночной системе. Но сначала придется пройти через тяжелейший период преодоления тех самых препятствий развитию, компетентность в которых и западным экспертам в полной мере проявить не удалось, затем выстроить новую структуру управления мировой экономикой, инициировать ее деятельность и жестко контролировать выполнение новых «правил игры».

Среди факторов, способствовавших формированию глобального кризиса, один занимает особое место, так как во многом определяет менталитет топ-менеджеров, принимающих решения на корпоративном, государственном и надгосударственном уровнях. Речь идет о глобальной системе бизнес-образования,

которая воспитывает таких менеджеров и которая в целом содействовала вызреванию этого кризиса в течение последних двух десятилетий.

Современная система бизнес-образования в значительной мере отражает и соотношение сил в глобальном бизнесе, и в какой-то мере его историю. Битва за доминирование в мировой экономике в колониальный период завершилась в целом победой Великобритании, и как бы ни трактовалась прошлая и нынешняя роль этой страны в мировой экономике, именно система бизнес-образования напоминает, что эту роль часто серьезно недооценивают. XX век – время доминирования Соединенных Штатов, и, казалось бы, о былом величии Британской империи можно действительно не вспоминать. Но реалии XXI столетия все ставят на свои места и напоминают, что между США и Соединенным Королевством были, есть и будут «особые отношения», которые распространяются на весьма различные стороны общественной жизни. Например, мало кто знает, что Великобритания является единственным государством – членом НАТО, получающим прямые заказы от Пентагона на разработку оружия. И совсем никому не приходит в голову, что не только в основе глобальной системы бизнес-образования лежит англо-американская методология преподавания бизнеса, но и сама организация национальных бизнес-школ практически ни в одной стране мира не обходится без англо-американского влияния, причем у этой политически и экономически гармоничной пары стран роли распределены: внешне демонстрируется американское влияние, в том числе финансовая поддержка, и одновременно британская школа преподавания бизнес-дисциплин в сочетании с удерживанием совместных позиций информационного и методического центра глобальной системы бизнес-образования.

Если проанализировать полтора десятка лучших бизнес-школ в каждой из таких стран, как Япония, Германия, Франция, Италия, т.е. основных страновых конкурентов США, то окажется, что это бизнес-школы, созданные США или Великобританией или действующие совместно с ними. Может возникнуть естественный вопрос: что в этом плохого, если превосходство американского бизнеса всем очевидно, и нужно учиться бизнесу именно у них. Ответ на этот вопрос существенно сложнее самого вопроса, но три об-

стоятельства сомнений не вызывают. Во-первых, у американского бизнеса действительно нужно учиться всем, но как раз события последних двух десятилетий свидетельствуют о том, что учиться у них нужно далеко не всему. Во-вторых, действующая глобальная система бизнес-школ практически игнорирует японский, немецкий и французский опыт бизнеса, накопленный в течение нескольких столетий. В национальных бизнес-школах он практически игнорируется, а в Японии передается следующему поколению через университетские программы, минуя бизнес-школы. В-третьих, действующая система бизнес-школ, обезличивая бизнес, денационализируя его, обеспечивает приток талантливых выпускников прежде всего в американские ТНК, которые располагают существенно большими финансовыми возможностями по сравнению с компаниями других стран.

США располагают приблизительно тремя сотнями бизнес-школ, Объединенное Королевство – сотней, Россия – тремя десятками бизнес-школ, которые могут сравниться с западными конкурентами. Но у первых двух стран действуют еще по полтора десятка условно дочерних бизнес-школ в нескольких десятках стран. Положение с российским бизнес-образованием столь же удручающе, как и с национальным бизнесом. Во-первых, энергосырьевой крен отечественной экономики находится в жестком противоречии с менталитетом, национальной психологией и кадровым потенциалом населения России. Во-вторых, все учебные программы российских бизнес-школ построены на не критичной компиляции с переведенных американских и британских учебных пособий. Правда, уже опубликованы труды отечественных специалистов, анализирующих специфику бизнеса в России, но пока они отсутствуют в программах бизнес-школ. В-третьих, программы бизнес-школ должны нести в себе не только бизнес-дисциплины, но и аспекты управления корпорацией, государством и мировым сообществом в целом.

Еще одной проблемой мирового бизнес-образования является тенденция к нарастанию влияния ТНК стран БРИКС – Бразилии, России, Китая, Индии. Новое поколение ТНК в жесткой борьбе со старым поколением западных ТНК намерено создать свой сектор мирового рынка, и здесь у всех стран, входящих в группу БРИКС, есть общие интересы, которые найдут свое отражение в

программах бизнес-школ, создаваемых в период преодоления глобального финансового кризиса.

Предлагаемый вашему вниманию сборник фокусирует внимание читателя на проблемах бизнес-образования в Европе и России, двух регионах мира, оказывающих особое влияние на мировое развитие в силу своих исторических особенностей и постоянно воспроизводимого интеллектуального потенциала.

А.К Субботин